

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ РАН

Этнос и среда обитания

Выпуск 6

**Этноэкологическое
образование**

Москва, 2018

УДК 39+504.75+572+378.147

ББК 63.5

Э91

Рецензенты:

доктор исторических наук

Наталия Ивановна Халдеева (ИЭА РАН)

доктор исторических наук

Юрий Дмитриевич Анчабадзе (ИЭА РАН)

Этнос и среда обитания. Вып. 6: Этноэкологическое образование / Редколлегия: Н.И. Григулевич, Н.А. Дубова, А.Н. Ямсков (отв. ред.). – М.: Старый сад, 2018. – 288 с.

ISBN 978-5-89930-156-8

Тематический сборник подготовлен по материалам Круглого стола «Этноэкологическое образование: содержание, проблемы, перспективы» (29 ноября 2016 г., г. Москва, Институт этнологии и антропологии РАН). Авторы акцентируют свое внимание на предпочтительном содержании университетских курсов по этнической экологии и на проблемах и перспективах преподавания этноэкологии и смежных дисциплин, включающих в себя этноэкологическую тематику, в высшей школе. Также рассмотрены вопросы включения этноэкологической проблематики во внешкольное экологическое и историческое образование и воспитание. Во второй части сборника представлены программы учебных дисциплин по этнической экологии и смежным дисциплинам.

Мнения, высказанные в статьях и программах, отражают личные взгляды авторов и необязательно совпадают с мнением Редакционной коллегии.

ISBN: 978-5-89930-156-8

9 785899 301568

УДК 39+504.75+572+378.147

ББК 63.5

© ИЭА РАН, 2018

© Коллектив авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие..... 7

ЧАСТЬ 1.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ И СМЕЖНЫХ ДИСЦИПЛИН

Ямсков А.Н.

Ключевые компоненты дисциплины
«Этническая экология» и основные проблемы
университетских курсов по этноэкологии и смежным
областям науки 14

Новожилов А.Г.

Проблемы преподавания этноэкологии
в высшей школе 47

Любимова Г.В.

Из опыта преподавания этнической экологии Сибири
студентам Гуманитарного факультета НГУ 60

Каверин А.В., Каверина Н.А., Кручинкина Е.И.

Этноэкологическая составляющая спецкурса
«Традиционное природопользование финно-угорских
народов» 70

Анудариева Д.Ц.

Реализация этноэкологического компонента
в экологическом образовании в вузах 78

Алексеева Н.Н.

Особенности содержания курса «Этнокультурные
аспекты геоэкологии», читаемого в рамках направления
«Экология и природопользование»..... 84

**КЛЮЧЕВЫЕ КОМПОНЕНТЫ ДИСЦИПЛИНЫ
«ЭТНИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ» И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УНИВЕРСИТЕТСКИХ КУРСОВ
ПО ЭТНОЭКОЛОГИИ И СМЕЖНЫМ ОБЛАСТЯМ НАУКИ**

Разговор о проблемах и перспективах университетского этноэкологического образования, на мой взгляд, должен включать в себя как минимум два разных сюжета. Во-первых – обзор дискуссионных или неоднозначных вопросов, неминуемо возникающих при попытке определения тематических рамок учебного курса, в том числе отбора его ключевых компонентов, определения очередности их представления и относительной значимости, а также способов оптимальной подачи соответствующих материалов. Во-вторых – критический анализ явно ошибочных примеров решения того, какую проблематику может содержать курс по этноэкологии и какие методологические позиции могут лежать в его основе. Целесообразно также предварить эти рассуждения кратким экскурсом в историю появления этнической экологии как одного из направлений научных исследований в нашей стране и её превращения в дисциплину, изучаемую в университетах.

Но перед тем как перейти к вышеуказанным основным разделам данной работы, имеет смысл остановиться на кратком описании профессионального опыта автора этих строк, без чего трудно понять логику дальнейшего изложения и предлагаемый вариант программы учебного курса по этнической экологии для географов¹.

Я получил географическое образование, закончив кафедру физической географии зарубежных стран Географического факультета МГУ, и потом ещё около 2,5 лет проработал в Лаборатории природных ресурсов и техногенных изменений природной среды при этой кафедре. Позднее, с 1989 г., она получила название «кафедра физической географии мира и геоэкологии». Види-

¹ См. ниже, в данном сборнике: *Ямсков А.Н.* Этническая экология.

мо, это был первый или, как минимум, один из первых случаев в СССР, когда в название географической кафедры был включен термин «геоэкология». Во время обучения и работы в МГУ специализировался на изучении сельскохозяйственных ландшафтов семиаридных тропиков Южной Азии под научным руководством доцента Л.И. Кураковой. Она была одним из ведущих советских специалистов того времени в области исследований происхождения и эволюции ландшафтов, преобразованных хозяйственной деятельностью человека и, в частности, агроландшафтов тропических стран (Куракова, 1976; Куракова, 1983). Такая специализация, что очевидно, предполагала изучение не только физической географии и собственно ландшафтоведения, но и детальное знакомство с многообразием форм основных отраслей традиционного сельского хозяйства тропических стран Третьего мира и механизмов их воздействия на природные ландшафты.

Впоследствии моя профессиональная судьба оказалась связана с сектором этнической экологии Института этнографии АН СССР (Института этнологии и антропологии с 1990 г.). Я стал первым аспирантом по этой профильной тематике у зав. сектором профессора В.И. Козлова², основоположника отечественной этноэкологии и организатора одноименного сектора (о том, как он сам понимал этническую экологию, см.: Козлов, 1983; Козлов, 1994).

Во время обучения и работы на Геофаке МГУ я специализировался на изучении того, как многовековое развитие различных традиционных форм земледелия и скотоводства отразилось в современных аридных и семиаридных ландшафтах Индии (см., например, статью по дипломной работе: Ямсков, 1986а). Позднее, в ходе подготовки кандидатской диссертации в Институте этнографии АН СССР, основное внимание мною уделялось тому, каким образом разнообразные формы традиционного скотоводства народов Кавказа были связаны с различиями в освоенных ими ландшафтах и как, в частности, сезонная и многолетняя динамика природных условий влияла на эту отрасль сельского хозяйства (см., например, статью по диссертации: Ямсков, 1986б; см. также: Ямсков, 1991а). Таким образом, на первых этапах своей профес-

2 Пользуясь случаем, хочу высказать искреннюю благодарность моим учителям, доценту Л.И. Кураковой и профессору В.И. Козлову, общение с которыми помогло мне определиться с научными интересами и выбрать приоритетную сферу исследовательской и преподавательской деятельности.

сиональной деятельности я непосредственно занимался изучением взаимодействий в системах «традиционное хозяйство — ландшафт», и переход из географии в этнографию в те годы мало что изменил в данной специализации. Этот приоритетный интерес к вопросам традиционного хозяйства и материальной культуры в их взаимосвязи с природными условиями и ландшафтами освоенных территорий сохранился у меня и в дальнейшем.

Сказанное выше важно в том отношении, что в сферу моих научных интересов и, следовательно, в определение ведущих тематических разделов моего университетского курса по этноэкологии никогда не входили многие другие вопросы, прямо или косвенно относящиеся к отечественной этнической экологии или зарубежной экологической антропологии. Среди таковых можно назвать, например, исследования народных экологических знаний (Руднев, 1990; Мамонтова, 2017), роли религиозных представлений и народных верований в формировании отношения к природе (Огудин, 2001; Огудин, 2003), общих вопросов восприятия природы в народной культуре и обусловленного этим отношения человека к ландшафтам, флоре и фауне (Алексеева, 2005; Дробышев, 2005; Дробышев, 2014), а также некоторые другие темы, лежащие за пределами изучения экологических аспектов функционирования традиционного хозяйства (подробнее см., например: Ямсков, 2005).

Уход с Геофака МГУ в сектор этноэкологии Института этнографии АН СССР не означал, однако, для меня окончательного разрыва с географией. Ведь с 1997 г. и вплоть до 2014 г. включительно, то есть на протяжении 17,5 лет, мне удалось проработать в качестве доцента-совместителя на кафедре физической географии и геоэкологии Географического факультета (после 2010 г. — Института естественных наук) Московского городского педагогического университета (далее — МГПУ). Пригласила меня туда создатель и декан Географического факультета МГПУ, зав. кафедрой физической географии и геоэкологии, профессор В.Т. Дмитриева именно для чтения курса «Социальная экология и этноэкология» (Ямсков, 1999б), а также ряда других курсов по различным направлениям экологии и географии.

Таким образом, опыт собственного университетского образования и первых лет профессиональной деятельности, а также многолетнего преподавания в вузе predetermined то, что предлагаемый мной вариант учебной программы по этноэкологии рас-

считан именно на студентов-географов. Соответственно, излагаемые ниже взгляды на возможное или желательное содержание соответствующих учебных курсов сформировались именно в контексте вышеописанной исследовательской и преподавательской работы на грани географии и этнологии (этнографии).

С точки зрения обсуждаемых ниже вопросов об оптимальном определении тематических рамок и ключевых компонентов этноэкологии как учебной дисциплины важно также подчеркнуть следующее. Хотя количество академических аудиторных часов, отводившихся на Геофаке МГПУ на мой вышеуказанный курс, было с течением времени сокращено с первоначальных 50 часов (Ямсков, 1999б) до всего 28 часов (Ямсков, 2008б), мне параллельно приходилось читать курсы лекций по многим другим экологическим, географическим и смежным дисциплинам. В частности, можно назвать курсы, посвященные региональным и прикладным аспектам геоэкологии (Ямсков, 1999а; Ямсков, 2008а), вопросам экологии человека (Ямсков, 2008в), этногеографии (Ямсков, 2008г), этноконфликтологии (Ямсков, 2010а). В конце преподавательской деятельности в МГПУ я также читал особый спецкурс по американской экологической антропологии (Ямсков, 2012г), используя в качестве основы наиболее удачный в данной области науки учебник Эмилио Морана (Moran, 2008). Это уточнение принципиально важное, так как разнообразие читавшихся курсов лекций позволяло мне часть тем, находящихся на периферии исследовательских приоритетов этнической экологии, включать в содержание других смежных дисциплин.

***История появления этноэкологии
в университетских программах подготовки
географов и экологов***

Вначале стоит остановиться на том, что следует понимать под термином «этническая экология» или его синонимом — «этноэкология». Они были введены в отечественную науку В.И. Козловым в его программной для этого направления статье (Козлов, 1983). Но что еще важнее, там было также дано первое в отечественной науке определение этой «научной дисциплины», очерчен круг её задач и предложены методы проведения этноэкологических исследований. Итак, по мнению В.И. Козлова, этноэкология «... ставит своей задачей изучение особенностей традиционных систем жизнеобеспечения этнических групп и этно-

сов в целом в природных и социокультурных условиях их обитания, а также влияния сложившихся экологических взаимосвязей на здоровье людей; изучение специфики использования этносами природной среды и их воздействия на эту среду, традиций рационального природопользования, закономерностей формирования и функционирования этноэкосистем» (Козлов, 1983. С. 8). Впоследствии он лишь немного изменил это определение, убрав из него «традиции рационального природопользования» и добавив к здоровью «естественное воспроизводство» (Козлов, 1994. С. 65). Первоначальный или, что реже, последующий варианты определения этноэкологии через ее исследовательские задачи получили самое широкое распространение и признание. Именно из этих определений и следует, на мой взгляд, исходить при разработке учебных курсов по данной дисциплине.

Уже в своей первой статье, обосновывая целесообразность выделения этноэкологии как особой «стыковой» дисциплины и определяя ее задачи, В.И. Козлов отмечал, что к сходным проблемам этнографы обращались или хотя бы частично их затрагивали и прежде (Козлов, 1983. С. 3). Он назвал³ при этом изучение хозяйственно-культурных типов (Левин, Чебоксаров, 1955), исследования по культурной адаптации (Арутюнов, 1980; Арутюнов, 1989; Бромлей, 1981), разработку концепций антропогеоценоза (Алексеев, 1975) и этноэкосистемы (последний термин ввел И.И. Крупник — см. подробнее: Крупник, 1989. С. 24–25), а также изучение под его научным руководством феномена популяционного долгожительства и, шире, медико-демографических особенностей населения как индикаторов успешности адаптации к условиям среды обитания (Козлов, 1984. С. 33, 38; см. также: Комарова, 1991. С. 68–72). Собственно, это и есть перечень тех областей или направлений исследований отечественных этнографов и антропологов, из которых впоследствии выросла этноэкология, включив в себя или творчески переработав появившиеся там впервые концепции и понятия. Позднее В.И. Козлов прямо назвал их «первыми подходами к «этнической экологии»» (Козлов, 1988. С. 93–94). Иными словами, указанные направления исследований стали своего рода предысторией этноэкологии (Ямсков, 2013а. С. 51).

3 В данном случае ссылки на публикации, наиболее полно характеризующие соответствующие области исследований, принадлежат автору этой статьи, а не В.И. Козлову.

Поэтому, видимо, они должны в какой-то степени учитываться при разработке учебных курсов по этнической экологии.

Касаясь вопроса о месте этноэкологии в системе научного знания, следует опять вернуться к вышеуказанной программной статье В.И. Козлова, где был дан чёткий ответ: «*Этническая экология — научная дисциплина, расположенная на стыке этнографии с экологией человека и имеющая зоны перекрытия с этнической географией, этнической антропологией и этнической демографией*» (Козлов, 1983. С. 8). При этом надо иметь в виду, что в той же работе В.И. Козлов, представив относительно развернутое обсуждение исследовательских задач и истории становления экологии человека, по сути не отделял последнюю от социальной экологии (Козлов, 1983. С. 3-7). Высказавшись критически о последнем термине, он фактически объединил под понятием «экология человека» всю тематику исследований, которую ныне обычно дифференцируют на «экологию человека» и «социальную экологию». Позднее, вернувшись к вопросу о месте этноэкологии в системе наук и фактически повторив своё приведенное выше мнение на этот счёт, он уже прямо отождествил два последних понятия, посчитав «экологию человека» и «социальную экологию» синонимами (Козлов, 1991. С. 8).

Опираясь на приведенное выше положение В.И. Козлова, я ещё при разработке первой программы учебного курса по «Социальной экологии и этноэкологии» (Ямсков, 1997. С. 116-117; Ямсков, 1999б. С. 106-108), а потом и в историографической статье об отечественной этнической экологии (Ямсков, 2013а. С. 58-59), предложил следующий взгляд на место этой дисциплины в системе научного знания. Общая экология, или сфера экологических знаний, подразделяется на биоэкологию, геоэкологию, антропоэкологию. Последняя посвящена изучению взаимодействия человека и общества с окружающей средой, то есть с ее биотическими, абиотическими и другими социальными компонентами. В свою очередь, антропоэкологию можно разделить на экологию человека, решающую те же задачи, что аутоэкология и популяционная экология в составе биоэкологии, и социальную экологию, которая по своим исследовательским целям является аналогом синэкологии, то есть подхода, ориентированного на изучение экосистем.

Выделение антропоэкологии в действительности стало уже общепринятым, вот только терминологически оно еще не до кон-

ца устоялось. Понимаемую подобным образом антропоэкологию многие наши экологи предпочитают именовать экологией человека, считая социальную экологию ее частью (Прохоров, 2008. С. 3, 7-8). Некоторые, напротив, вместо антропоэкологии используют в качестве обобщающего термин «социальная экология», выделяя в составе последней экологию человека как её раздел (см. об этом: Прохоров, 2008. С. 8). Как бы то ни было, этноэкология при этом понимается как часть социальной экологии либо как самостоятельное направление в рамках антропоэкологии, наиболее тесно связанное с социальной экологией.

Социальная экология — область междисциплинарного изучения экосистем с включенными в них и служащими фокусом исследовательского интереса человеческими сообществами, то есть антропоэкосистем. Иными словами, ее предметом являются экологические связи между сообществом людей и другими компонентами экосистемы, частью которой они являются. Эта область знаний подразделяется на собственно социальную экологию «современных» (индустриальных и постиндустриальных) обществ и на этническую экологию доиндустриальных (докапиталистических), или «традиционных» и близких к ним обществ (о традиционных обществах см., например: Ямсков, 2000. С. 178-179). Первая рассматривает экологическую специфику урбанизированной части современного человечества, в которой само общество как субъект взаимодействия с окружающей средой глубоко дифференцировано на многочисленные и имеющие различные потребности и интересы социальные группы, организации и институты. В таком обществе для каждого из составляющих его социальных объединений процессы взаимодействия с окружающей средой имеют фактически глобальный характер, распространяясь на всю биосферу Земли и определяясь в первую очередь социально-экономическим положением и властными возможностями членов этих объединений.

Другая социально-экологическая субдисциплина, то есть собственно этническая экология, специализируется на анализе взаимодействия с природной средой различных «традиционных» и близких к ним сообществ земледельцев, скотоводов, рыболовов, охотников и собирателей. Субъектами этого взаимодействия выступают общины или местные сообщества, то есть тяготеющие к самообеспечению средствами существования группы сельского населения с достаточно гомогенной культурой, которая обычно

имеет в подобных доиндустриальных обществах выраженную этническую специфику. Эти общины полностью или почти полностью зависят от возобновимых природных ресурсов освоенных и контролируемых ими территорий. Естественно, изучение взаимодействий с природной средой таких местных сообществ требует применения иных концепций и понятий, чем в случае анализа связей с окружающей средой индустриально развитых и огромных по численности населения социумов, но исследовательские задачи и общие научно-методологические подходы в обоих случаях остаются одинаковыми.

Представляется, что ключевые понятия этнической экологии — адаптация и этноэкосистема (частный случай антропоэкосистемы). Основными задачами этноэкологического исследования являются изучение процессов и результатов культурной адаптации (см. подробнее: Ямсков, 2004) конкретного местного сообщества или особенностей функционирования включающей такое сообщество этноэкосистемы (см. подробнее: Ямсков, 2009б). Достигнутый изучаемым сообществом уровень адаптации, или адаптированность к условиям среды обитания, определяется по состоянию здоровья и демографическим особенностям этой группы населения (см. подробнее: Ямсков, 2009а). Задачи изучения культурной адаптации и функционирования этноэкосистемы в действительности тесно взаимосвязаны, так как сам факт достаточно длительного, то есть устойчивого существования определенной этноэкосистемы с входящим в ее состав сообществом людей доказывает их в целом успешную адаптацию.

Тесная связь между этноэкологией и социальной экологией нашла своё закономерное выражение в появлении учебного курса «Социальная экология и этноэкология», утвержденного 30.05.1995 г. Государственным Комитетом Российской Федерации по высшему образованию в виде Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (далее — ГОС) по специальности 013100 «Экология», квалификация — «Учитель экологии». Привожу этот раздел ГОС целиком: *«Социальная экология и этноэкология: История и эволюция взаимодействия общества и природы. Переход от стихийного взаимодействия с природой к сознательному. Цели и природные предпосылки социального развития. Экологический подход к взаимодействию общества и природы. Социоэкосистемы. Оптимизация на локальном, региональном, глобальном уровнях. Парадигмы антропоцентризма*

и биоцентризма и решение социальных проблем. Демоэтническая дифференциация населения и особенности ее взаимодействия с окружающей средой». Данный ГОС также предполагал обязательное изучение целой серии отдельных экологических курсов, таких как: экология человека, региональная экология, прикладная экология, природопользование, геоэкология оболочки Земли, глобальная экология, общая экология и т.д. Все вместе они входили в состав «дисциплин предметной подготовки» (см. подробнее: Государственный образовательный стандарт, 1995).

Впоследствии появилась соответствующая этому ГОС одноименная довольно развернутая «примерная программа» (Гладкий Ю., 2000), которая была составлена уже в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению подготовки 540100 «Естественнонаучное образование», профиль 540104 «Экология». Данная программа была обсуждена и одобрена на заседании учебно-методического совета по направлению 540100 «Естественнонаучное образование» Учебно-методического объединения по направлениям педагогического образования на базе Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена в г. Санкт-Петербурге (протокол № 14 от 13 ноября 2000 г.) и рекомендована Министерством образования Российской Федерации 18 декабря 2000 г. То есть и эта примерная программа тоже была предназначена прежде всего для подготовки учителей экологии.

Приведенный выше ГОС и, отчасти, вышеупомянутая примерная программа сыграли, на мой взгляд, решающую роль в институализации данной учебной дисциплины – социальной экологии и этноэкологии – в вузах России. Так что вклад их работников, в том числе профессора Ю.Н. Гладкого, в развитие этнической экологии в нашей стране трудно переоценить. К сожалению, указанный ГОС действовал всего лишь с 1995 по 1999 гг. включительно (Федорова, 2011. С. 21-22). Потом, с переходом на ГОС второго поколения, отдельная дисциплина «Социальная экология и этноэкология» исчезла из обязательных программ вузовской подготовки, равно как и многие другие экологические курсы из первого ГОС. Была фактически свернута и подготовка по специальности «Учитель экологии». Тем не менее, за счёт наличия в вузах страны возможности вводить некоторые дополнительные учебные дисциплины по самостоятельному выбору университетов и кафедр, во многих городах специалисты продолжили

чтение курсов лекций «Социальная экология и этноэкология» для будущих географов и экологов, как это было, например, в моём случае на Географическом факультете МГПУ. Определённую роль в сохранении этого или сходных по тематике курсов также сыграло появление специализированного учебного пособия, правда, привязанного к реалиям Западной Сибири (Социальная и этническая экология, 2003).

Что касается содержания указанного раздела ГОС и примерной программы, то они оставляют смешанное впечатление. Первый выделяется явным акцентом на социально-экологическую проблематику и практически полным отсутствием собственно этноэкологических тем, но о столь кратком тексте трудно судить более детально. Сложнее дела обстоят с примерной программой (Гладкий Ю., 2000), которая по своему содержанию, с точки зрения преподавания этноэкологии, представляется как минимум спорной, а скорее — просто неудачной. Так, крайне негативное впечатление оставляет полное отсутствие в ней ссылок на классические отечественные труды по этноэкологии В.И. Козлова, И.И. Крупника или кого-либо ещё из этнологов и антропологов. Также никак нельзя согласиться и с тем, что автор даже не упоминает ключевые для этноэкологии термины адаптация, этноэко-система (правда, в этой программе есть социоэко-система), экологическая ниша, хозяйственно-культурный тип и т.п. С другой стороны, в упомянутой программе присутствует некая загадочная «этноэкологическая структура». Впрочем, более полная критика подхода Ю.Н. Гладкого и его последователей к тематическим рамкам этноэкологии будет дана ниже, в последней части данной работы.

Как уже было сказано ранее, с февраля 1997 г. я начал читать курс «Социальная экология и этноэкология» на Географическом факультете МГПУ, который открыл свои двери для первого набора студентов 1 сентября 1996 г. В начале это были выпускники педагогического колледжа, поэтому из них сразу сформировали IV курс, а потом начали набор студентов и на I курс. Организовавшая данный факультет профессор В.Т. Дмитриева смогла найти успешное решение весьма сложной проблемы — интеграции экологического и географического образования в рамках педагогического университета. Ведь появление ГОС по специальности «Учитель экологии» в 1995 г. (Государственный образовательный стандарт, 1995) поставило вопрос о том, кто и каким образом смо-

жет развернуть массовую подготовку специалистов по данной специальности.

Уверен, что предложенный В.Т. Дмитриевой подход к совмещению уже устоявшегося к тому времени географического педагогического образования с вводимым тогда экологическим является полностью оправданным и самым оптимальным из всех возможных решений. К сожалению, мне не известно, были ли у неё отдельные публикации с обоснованием и детальным описанием этого новаторского подхода. Однако во вводной статье к первому сборнику учебных программ Географического факультета МГПУ по различным направлениям экологии были достаточно подробно описаны основы этого подхода, то есть принципы и результаты составления программы обучения по совмещенной специальности «Учитель географии и экологии» (Дмитриева, Воробьев, Ямсков, 1999). В этой учебной программе Геофака МГПУ были представлены все «дисциплины предметной подготовки» и другие курсы специализации и прочие дисциплины, необходимые, согласно действовавшему тогда ГОС, как географам, так и экологам. Подчеркну, что хотя упомянутая статья была опубликована в соавторстве, но главное её содержание принадлежит лично В.Т. Дмитриевой. В первую очередь речь идёт 3-х таблицах с «Извлечениями из Учебного плана Географического факультета МГПУ по специальности 012500 “География” с дополнительной специальностью “Экология”: дисциплины дополнительной специальности», в которых представлены распределение экологических курсов по годам и семестрам обучения и учебная нагрузка по каждому из них (Дмитриева, Воробьев, Ямсков, 1999. С. 11-12). Хочется верить, что этот успешный опыт работы Географического факультета МГПУ в 1996-2004 гг. по подготовке будущих учителей с совмещенной специализацией по географии и экологии будет вновь востребован в будущем, когда в нашей стране вернуться к изучению в школах экологии в гораздо бóльших масштабах, чем ныне.

***Дискуссионные вопросы, возникающие
при определении содержания курса этноэкологии***

Готовясь читать новый для себя курс лекций и разрабатывая авторскую программу учебной дисциплины, преподаватель вуза обычно сталкивается с проблемой оптимального отбора материалов, то есть определения будущего содержания своих лекций, ибо почти всегда недостаток количества аудиторных часов диктует не-

обходимость сократить многие вполне уместные и интересные тематические сюжеты. Приходится решать, какие именно сведения призваны играть действительно ключевую роль в данном курсе и потому обязательно должны войти в программу, каким способом их лучше подать и в какой последовательности разместить относительно друг друга, сколько выделить времени на тот или иной сюжет, а чем можно пожертвовать. Это, разумеется, относится и к разработке курса лекций по этнической экологии. Основываясь на описанном в начале данной работы собственном опыте исследовательской и преподавательской деятельности в сфере этноэкологии, попробую вначале просто перечислить спорные вопросы, возникающие при определении желательного содержания данной учебной дисциплины и относящиеся при этом к её важнейшим тематическим разделам. Потом перейдём к более или менее подробному обсуждению данных вопросов.

Наиболее важные дискуссионные вопросы, возникающие при определении содержания курса лекций по этноэкологии и распределении аудиторных часов по основным темам:

1. Соотношение времени, отводимого на изучение понятийно-терминологического аппарата и историографии этнической экологии и, с другой стороны, на анализ функционирования конкретных этноэкосистем, с их этнокультурной спецификой и экологическими проблемами природного и антропогенного характера.
2. Место и объём сведений о современной экологической (эко-системной) научной парадигме о взаимоотношениях общества и природы и её исторических предшественниках — географическом попперизме и географическом детерминизме.
3. Относительный объём информации об аналоге отечественной этноэкологии — англоязычной экологической антропологии, её историографии и методологии основных научных школ или направлений.
4. Количество часов, отводимых на анализ исторической эволюции человеческого общества и экологической специфики основных отраслей хозяйства в их историческом развитии, включая обсуждение ведущих экологических проблем палеолита, мезолита, неолита, первых цивилизаций и других исторических периодов.
5. Подход к объяснению и обсуждению основных экологических проблем антропогенного характера (например, типа

перевыпаса у скотоводов или перепромысла у охотников и рыболовов) — как к отдельным темам на специально выделенных под них занятиях, или же как к одному из сюжетов при анализе конкретной этноэкосистемы с присущими ей подобными экологическими проблемами.

6. Полнота отбора экологических проблем природного и антропогенного характера для анализа в рамках учебного курса.
7. Включение (или не включение) в курс этноэкологии сюжетов социально-экологического характера (типа «трагедии общинных ресурсов» или экологической и социальной специфики «зелёной революции», то есть перехода от традиционного к современному сельскому хозяйству в тропиках, и т.п.).

Вероятно, число подобного рода спорных вопросов, относящихся к трактовке ключевых компонентов данной дисциплины и потому неминуемо встающих при определении содержания учебного курса по этноэкологии, значительно больше, но хочется надеяться, что основные из них вошли в данный перечень.

Мои варианты ответов на все эти вышеперечисленные вопросы отражены в предлагаемой в данном сборнике версии программы по этноэкологии⁴. В неё, в частности, включены отдельные темы занятий по «зелёной революции» (см. также: Ямсков, 2008б. С. 204-205) и «трагедии общинных ресурсов» (Hardin, 1986; Ямсков, 2012а). То есть на последний из указанных вопросов я отвечаю положительно, но это вовсе не означает, что такое решение является обязательным. То есть в данном случае, в отличие от предыдущих вопросов, речь идёт не о бесспорно необходимом элементе курса, по поводу которого можно дискутировать лишь относительно его значения и оптимального количества часов, выделяемых для изучения, а лишь о желательной, на мой взгляд, составляющей этой дисциплины.

С другой стороны, гораздо более важное значение имеет другой блок вопросов, не имеющих прямого отношения к обсуждаемым. Речь идёт о двух сюжетах, совершенно обязательных, на мой взгляд, для включения в курс этнической экологии, которые не вошли в представленный выше список дискуссионных вопросов только из-за того, что практически отсутствуют возможности существенно варьировать отводимым на их изучение временем либо их положением среди изучаемых тем и способом подачи ма-

4 См. ниже, в данном сборнике: Ямсков А.Н. Этническая экология.

териалов. Это следующие два феномена. Во-первых, «открытые этноэкосистемы», характеризующиеся тем, что в них вследствие природных процессов или регулярных социальных контактов имеет место сезонный либо постоянный масштабный привнос биомассы извне (то есть из-за пределов освоенной территории), причём заключенные в этой биомассе вещества и энергия играют принципиально важную роль в жизнеобеспечении хозяйственного коллектива (подробнее см.: Ямсков, 2011а. С. 119). Во-вторых, два принципиально разных варианта внешнего регулирования численности традиционных сообществ через рост смертности. Первый вариант обусловлен возможностью частых и резких вариаций природных условий в данной местности, приводящих к периодически повторяющемуся резкому ухудшению обеспеченности населения пищей. Примером могут служить сезоны с неудачными условиями для охоты на морских млекопитающих, как следствие приводившие к голоду и росту смертности в этноэкосистемах эскимосов Чукотки в начале XX в. (см.: Крупник, 1989). Второй вариант действия механизмов регулирования численности населения через эпизодический рост смертности наблюдается там, где вследствие культурных традиций периодически возникали вооруженные конфликты между членами хозяйственных коллективов из соседних этноэкосистем. Это, естественно, приводило к гибели части людей и перераспределению освоенных территорий между победителями. Такой вариант ограничения роста численности населения обычно имел место в регионах со стабильными природно-климатическими условиями. Примером являлись этноэкосистемы папуасов в тропических горных лесах Новой Гвинеи в середине XX в. (см.: Rappaport, 1984). Во всех этих случаях анализ важнейших для этноэкологии теоретических тем, посвященных «открытым» этноэкосистемам и возможным внешним регуляторам численности населения в традиционных обществах, происходит в процессе ознакомления с особенностями функционирования конкретных названных выше этноэкосистем.

Перейдём, однако, к предлагаемому для обсуждения вопросам. Так, существует проблема в том, сколько именно выделять часов на изучение историографии и методологии этнической экологии и каков предпочтительный способ изложения этих материалов. С одной стороны, в курсе лекций можно сделать акцент на анализ понятийно-терминологического аппарата и истории развития

этноэкологии, выделив для этого несколько отдельных занятий. С другой стороны, есть возможность уделить преимущественное внимание изучению конкретных примеров этноэкосистем (так называемых «case studies»), на этом фоне рассматривая отдельные важные в данном контексте понятия, термины и концепции. На мой взгляд, эта проблема не имеет однозначного решения. Первый из подходов легче осуществить технически, и к тому же он позволяет максимально полно и точно объяснить суть изучаемых феноменов (см. на примере опустынивания: Ямсков, 2010б). Однако студенты довольно быстро устают на таких лекциях или семинарах теоретико-методологического характера и начинают отвлекаться, в итоге хуже усваивая материал. Напротив, рассказ о конкретных этноэкосистемах почти всегда встречается с гораздо бóльшим вниманием и интересом и легко перерастает в активный обмен мнениями об их экологических и социально-культурных аспектах функционирования. Но при этом преподавателю заметно сложнее полно, точно и строго последовательно изложить теоретико-методологические составляющие курса, которые при таком подходе вынужденно подаются частями и с заметными временными интервалами. С моей точки зрения, как это можно увидеть и в предлагаемой программе, лучше всего сочетать оба подхода, посвящая некоторые лекции понятийно-терминологическим сюжетам, но всё же отводя бóльшую часть времени на занятия анализу отдельных этноэкосистем.

Последовательное и достаточно подробное рассмотрение исторически сменявших друг друга научных парадигм о взаимоотношениях общества и природы я считаю обязательным элементом курса этнической экологии, причём его самых первых по времени занятий. Конечно, эта тематика относится скорее к социальной экологии. Но она имеет принципиально важное методологическое значение, поскольку позволяет понять фундаментальное значение концепции экосистемы и экосистемного подхода в экологических исследованиях (см. подробнее: Ямсков, 2009б. С. 131-133; Ямсков, 2011б. С. 40-42).

Вопрос о месте и относительном значении в курсе этноэкологии информации об её англоязычном аналоге – американской экологической антропологии – вряд ли имеет однозначное решение. Мне, например, довелось специально заниматься историографией и методологией этой области науки (Козлов, Ямсков, 1989; Ямсков, 2011б), а также разбирать содержание нескольких

учебников (Ямсков, 2011а. С. 116-118; Ямсков, 2013б). Причём это были учебники, относящиеся к таким различным направлениям экологической антропологии как культурная экология (Sutton, Anderson, 2010), антропология экологических проблем (Townsend, 2009) и собственно экологическая антропология в узком смысле слова (Mogan, 2008). Кроме того, есть опыт разбора содержания нескольких хрестоматий по соответствующей тематике (Ямсков, 2012в), когда основная рецензируемая книга (Human Ecology, 2010) сопоставлялась с двумя другими, посвященными сходной проблематике (Environmental Anthropology, 2008; The Environment in Anthropology, 2006). Поэтому, наверное, в моей программе по этноэкологии присутствует довольно много сведений по её американскому аналогу – экологической антропологии. Но это, естественно, вовсе не является неизменным условием.

Тем не менее, я считаю обязательным включать в курс этноэкологии сюжет о параллельном, независимом друг от друга и практически одновременном создании в США концепции «культурной экологии» Джулиана Стюарда (Steward, 1955. P. 34, 37), а в СССР – взаимосвязанных концепций хозяйственно-культурного типа и историко-этнографической области М.Г. Левина и Н.Н. Чебоксарова (Левин, Чебоксаров, 1955). Ведь в обоих случаях появились весьма близкие по сути концепции о компонентном составе культуры и принципиально разной роли различных её составляющих в процессах адаптации к условиям физико-географической среды (см. подробнее: Ямсков, 2011б. С. 42-44). К тому же именно с культурной экологии Дж. Стюарда начался первый этап развития американской экологической антропологии, а концепция хозяйственно-культурных типов стала важнейшим элементом предыстории советской этнической экологии.

Отличный и всемирно известный пример детального эколого-антропологического описания особенностей функционирования этноэкосистемы (то есть “human ecosystem” в оригинале) тропических мотыжных земледельцев на примере общины папуасов в горах Новой Гвинеи представлен в монографии Роя Рапппорта (Rappaport, 1984). Кстати говоря, эта книга считается ныне самой цитируемой в области культурной антропологии в целом и, естественно, экологической антропологии в частности. Полагаю, что весьма желательно использовать данную монографию как источник сведений о данном типе этноэкосистем и о регулярных межобщинных вооруженных конфликтах как механизме ограниче-

ния роста численности населения, заложенном в культуре горных папуасов.

Вопрос о том, в каком объёме и с какой степенью детально-сти следует рассматривать в курсе этноэкологии историю и экологические аспекты развития человеческого общества, основных отраслей хозяйства и элементов материальной культуры, является для меня одним из самых сложных. Ранее, в рамках дисциплины «Социальная экология и этноэкология», я уделял этим сюжетам довольно много времени и рассматривал их на отдельных занятиях, обращая особое внимание на экологическую специфику отраслей хозяйства (Ямсков, 1999б. С. 112). В предлагаемой в данном сборнике программе, однако, особых занятий по данной проблематике не предусмотрено. Тем не менее, соответствующие сюжеты рассматриваются в рамках обсуждения отдельных этноэко-косистем и приоритетных для них видов хозяйственной деятельности. Вероятно, не следует сводить курс этноэкологии к изучению эколого-археологических проблем, но при этом полностью абстрагироваться от истории хозяйства и материальной культуры также нельзя.

Наконец, ещё два поставленных выше вопроса тесно взаимосвязаны. Один из них — как лучше рассматривать важнейшие экологические проблемы, в качестве отдельных тем занятий (тем самым добиваясь максимально полной и строгой их характеристики), или же в рамках изучения конкретных этноэко-систем, в которых они наиболее ярко проявляются. Впрочем, выше уже рассматривался по сути однотипный вопрос о том, как лучше организовать изучение понятий и концепций — на специальных занятиях, или же при рассмотрении отдельных этноэко-систем, для описания которых данные понятия и концепции актуальны. Как и в том случае, рекомендуемое мной решение — сочетание обоих подходов.

Второй вопрос — как не пропустить рассмотрения всех основных экологических проблем природного и антропогенного характера, с которыми сталкиваются или сталкивались в исторически недавнем прошлом те или иные традиционные сообщества. Остановимся на этом подробнее.

Экологические проблемы природного характера, которые угрожают тем или иным сообществам, то есть экологические риски, весьма многообразны, и вряд ли возможно все их учесть и разобрать даже в очень большом по количеству аудиторных ча-

сов курсе этнической экологии. К тому же все они, как правило, тесно связаны с природными условиями освоенных территорий, и потому их наиболее удобно рассматривать именно при изучении конкретных этноэкосистем.

В предлагаемом в данном сборнике курсе лекций по этноэкологии в рамках анализа соответствующих этноэкосистем рассматриваются следующие природные экологические проблемы. Морские охотники – эскимосы Субарктики: многолетняя динамика численности сезонно мигрирующих морских млекопитающих, с периодическими естественными спадами (что в некоторые годы затрудняет промысел и грозит голодом); вариации погодных условий, включая меняющуюся год от года частоту и длительность штормов или туманов в прибрежной зоне моря в основные промысловые сезоны (что также в некоторые годы затрудняет охоту на морских млекопитающих и грозит голодом). Тропические мотыжные подсеčno-огневые земледельцы – горные папуасы Новой Гвинеи: дефицит белковой пищи в условиях горного тропического леса (что в случае длительных неудач на охоте на одичавших свиней и других животных приводит к физиологической нехватки белка в рационе); наводнения или долгие и особенно сильные дожди (что может вызвать смыв посадок и почв на обработанных участках, требуя увеличения трудозатрат на освоение новых территорий). Скотоводы степей – казахи: летние засухи и возможный дефицит воды и пастбищного корма для скота (что требует откочевок); зимние долгие бураны и глубокие снега (что грозит падежом скота от бескормицы); зимний джуг – формирование ледяной корки на снегу после оттепели (что грозит падежом скота от бескормицы).

Разумеется, это перечисление далеко не полное. В частности, в предлагаемом варианте курса отсутствует пример этноэкосистемы пашенных земледельцев умеренного пояса (типа русских крестьян) с их экологическими рисками для земледелия и скотоводства (точнее, заготовки кормов для скота на зиму), такими как летние засухи, весенние заморозки, летние и осенние дожди и т.п. Но ранее я такой тематический раздел включал в свой курс, беря в качестве примера русское старожильческое крестьянство в горах Восточного Закавказья (молокан и духоборцев). Правда, этот раздел рассматривался не очень подробно (Ямсков, 1999б. С. 114).

Если же говорить об экологических проблемах антропогенного характера, то есть порожденных нерациональной хозяйствен-

ной деятельностью самих людей, то надо стремиться к анализу в рамках курса по этнической экологии всех либо большинства из них. Важнейшими проблемами такого рода, непременно требующими освещения в курсе лекций, являются: перепромысел (у охотников и рыболовов), перевыпас (у скотоводов), истощение естественного плодородия почв (у земледельцев), обезлесение (у земледельцев, в том числе ведущих подсечно-огневое хозяйство, и у скотоводов, выжигающих пастбища у границы леса), вторичное засоление почв (у земледельцев, практикующих орошение). С моей точки зрения, стоит также особо отмечать ландшафтные последствия использования огня скотоводами и охотниками для выжигания пастбищ (что угнетает или даже уничтожает древесно-кустарниковую растительность), равно как и обратные процессы зарастания степных и саванновых пастбищ после запрета этой практики в большинстве регионов мира с середины – конца XX в. Отдельного и достаточно большого внимания заслуживает также феномен антропогенного опустынивания в районах распространения пастбищного скотоводства (см., например: Ямсков, 2010б).

Говоря об отборе материалов для характеристики конкретных этноэкосистем, стоит напомнить, что в отечественной науке есть отличные примеры монографий, в которых детально раскрываются этноэкологические особенности кочевых оленеводов тундры – ненцев и чукчей, а также оседлых охотников на морских млекопитающих – эскимосов Чукотки (Крупник, 1989), и кочевников степной зоны умеренного пояса – казахов (Масанов, 1995). Обе монографии в наши дни несложно найти в Интернете. Вероятно, указанные материалы И.И. Крупника и Н.Э. Масанова должны присутствовать практически в любом учебном курсе по этнической экологии.

***Основные проблемы, проявившиеся при определении
тематических рамок этноэкологии
как научного направления и учебной дисциплины***

В сфере антропоэкологического университетского образования, то есть в области преподавания экологии человека, социальной экологии и этноэкологии в вузах России, можно выделить три основных научно-методологических подхода: естественнонаучный (географы, биологи и др.), общественно-научный (философы, историки и т.д.) и этнолого-антропологический (Ямсков, 2002. С. 74). Эта констатация в полной мере относится также

к собственно этноэкологии, равно как и вывод о том, что среди вузовских преподавателей последней в нашей стране явное большинство составляют представители первого и, в меньшей степени, второго подходов. К сожалению, сохраняет свою актуальность и другой мой давний обобщающий вывод о том, что у преподавателей, представляющих естественнонаучный и общественно-научный подходы, часто встречаются такие ошибки, как: недооценка степени культурных различий между представителями разных народов, игнорирование представлений о компонентном составе культуры и принципиально разных экологических функциях различных её компонентов, использование устаревших гипотез об истории развития хозяйства и материальной культуры или о демографическом поведении в охотничье-собираТЕЛЬСКИХ сообществах, неадекватное отражение специфики культурной адаптации в различных типах традиционных обществ и недооценка фактов их длительного (вплоть до середины – конца XX в.) сохранения во многих регионах Земли (Ямсков, 2003. С. 278-279). Однако все эти и многие другие частные недочёты или даже фактические ошибки в преподавании этнической экологии в большинстве случаев, однако, принципиально не меняют восприятия методологических основ данной дисциплины или понимания того, что именно входит в тематику этноэкологических исследований.

К сожалению, в последние годы в нашей стране появилась фундаментально иная и, как я уверен, очевидно ошибочная трактовка тематических рамок и методологических оснований этнической экологии, резко противоречащая взглядам на этот счёт В.И. Козлова и его последователей, равно как и многочисленных зарубежных специалистов по экологической антропологии. Дело уже не просто в частных неточностях или даже некоторых фактических ошибках, а в принципиально другом понимании того, что есть этноэкология и что поэтому должно входить в этноэкологические вузовские курсы. Речь идёт о совершенно неоправданном включении в рамки этнической экологии тематики этнологии и конфликтологии, а также представлений Л.Н. Гумилёва о сущности этноса и процессов этногенеза и межэтнических взаимодействий.

Перед тем, как перейти к разбору указанной серьёзной проблемы, хочу уточнить свою позицию по вопросам определения тематических рамок этноэкологии и соответствующих учебных дисциплин. Несомненно, полное право на существование име-

ют самые разные учебные курсы. Это могут быть как собственно этноэкологические дисциплины (с соответствующими названиями), так и те, в которых тематика этнической экологии объединена с материалами других социально-гуманитарных или естественно-научных дисциплин, что, однако, должно быть адекватно отражено в их наименованиях. Разумеется, вполне перспективны курсы, например, по этнологии или геоэкологии с более или менее широким добавлением этноэкологической тематики, причём в этом случае в их названиях последнее может и не отражаться. В качестве примеров вполне успешного междисциплинарного синтеза назову высоко мною оцениваемые программу по геоэкологии с широким привлечением этноэкологической проблематики (см. её описание: Алексеева, 2010) и учебное пособие по этноэкологии и традиционному природопользованию, также включающее собственно этнографические материалы по описываемой группе народов (Каверин, Каверина, Кручинкина, 2016).

Однако в качестве антитезы вышесказанному можно взять подготовленное и рецензированное биологами и экологами учебное пособие из Шуйского государственного педагогического университета (Этноэкология, 2012), в котором наиболее ярко отразились все вышеуказанные негативные тенденции в понимании тематических рамок и методологических основ этноэкологии. Так, из семи глав этого учебника только четыре действительно полностью или хотя бы частично соответствуют проблематике этнической экологии. Это главы, посвященные положению человека в экосистеме (глава 2), этнической культуре и её этноэкологической составляющей (глава 3), традиционным экологическим знаниям (глава 6) и роли этнических культур в преодолении экологического кризиса (глава 7). Но глава 1 «Категория этноса и его составляющие», включающая в том числе апологетический раздел «Концепция этногенеза Л.Н. Гумилева», никакого отношения к этноэкологии не имеет! То же самое с не меньшим основанием следует сказать и о главе 4 «Особенности межэтнической коммуникации», в которой рассматриваются этнические контакты, теории межэтнического взаимодействия и этнические процессы в современном мире, а также о главе 5 «Межэтнические конфликты». Учебное пособие с таким причудливо эклектичным содержанием должно было быть названо, например, «Этноэкология с основами этнологии и этноконфликтологии». Но делать вид и учить студентов тому, что именно этническая экология занимается разработ-

кой теории этноса и этнических процессов, а также этническими конфликтами, и при этом опирается на учение об этносе Л.Н. Гумилёва — абсурдно и потому недопустимо. Сталкиваясь с учебным пособием, имеющим подобное название и содержание, хочется задать автору только один вопрос — если всё то, что вошло в книгу и занимает в ней столь важное место (особые главы), относится к этнической экологии, то чем тогда занимаются специалисты в рамках этнологии или конфликтологии?

Можно также привести негативный пример научной публикации, несущей в своём названии термин, производный от этноэкологии, одним из авторов которой является географ, доцент Оренбургского государственного университета. В этой статье, содержащей в целом весьма интересный историографический обзор, есть, к сожалению, небольшой раздел с панегириком Л.Н. Гумилёву и его «уникальному открытию» «явления пассионарности» применительно к этногенезу (Семёнова, Семёнов, 2015. С. 427-428). А далее авторы, ничтоже сумняшеся, не менее позитивно рассматривают вклад В.И. Козлова в развитие этноэкологии, делая вид, что его взгляды могут быть непротиворечиво совмещены в рамках одно научной традиции с идеями Л.Н. Гумилева о «пассионарных толчках» из Космоса. Но как же можно так просто игнорировать крайне резкую критику В.И. Козловым (см., например: Козлов, 1990) всего того комплекса представлений о «пассионарности» и её роли в появлении этносов и в их взаимоотношениях друг с другом, который предложил Л.Н. Гумилёв?

О вкладе Л.Н. Гумилева в науку стоит, наверное, сказать чуть подробнее. Мне уже доводилось отмечать, что не следует слепо игнорировать всё то, что он сделал, в том числе и в сфере изучения взаимоотношений этносов и ландшафтов, выражаясь его языком. Так, именно ему принадлежит приоритет во введении в отечественную науку понятий «этноценоз» или «антропоценоз» (то есть экосистема, включающая человеческое сообщество) с корректным описанием их внутренней структуры (Гумилёв, 1971; Гумилёв, 1980). Аналогичные идеи об антропогеоценозе (Алексеев, 1975) или этноэкосистеме (Крупник, 1977. С. 4-5) появились позже, чем этноценоз Л.Н. Гумилёва. Он же первым сформулировал идею о наличии как приспособительной, так и преобразующей ландшафт составляющих в процессах культурной адаптации (Гумилёв, 1965). Ему также принадлежит мысль о том, что мигранты на новой территории расселения обычно тяготеют к освоению

ландшафтов, сходных с таковыми их родных мест (Гумилёв, 1967; Гумилёв, 1968; подробнее об этом вкладе Л.Н. Гумилёва см.: Ямсков, 2012б). Однако ставшая наиболее популярной, увы, часть его творческого наследия, то есть учение Л.Н. Гумилёва об этногенезе и пассионарности, не выдерживает критики и в науке оно не воспринято, будь то в России или за рубежом (см., например: Шнирельман, 2006; Bassin, 2016). У меня также есть работа с резко критическим разбором этих идей Л.Н. Гумилева о пассионарности и т.п. (Ямсков, 2006. С. 180-182). Поэтому, например, нельзя воспринимать иначе как досадное недоразумение недавний намёк шведского ученого на то, что якобы я отказался от критических взглядов В.И. Козлова на эту часть научного наследия Л.Н. Гумилева (Bassin, 2016. P. 250).

Будем надеяться, что рано или поздно, отечественная этническая экология полностью распрощается с представлениями Л.Н. Гумилёва о пассионарных толчках, их роли в этногенезе и тому подобными вненаучными построениями. Пока же можно с удовлетворением констатировать, что с течением времени популярность этих псевдонаучных взглядов Л.Н. Гумилёва в кругах отечественных географов и биологов постепенно снижается, и в этом плане современное положение нельзя даже сравнивать с тем, что имело место в конце 1990-х — начале 2000-х гг.

Как уже было сказано выше, конфликтология в целом и этноконфликтология в частности не имеют прямого отношения к этнической экологии, поэтому их включение без каких-либо оговорок в этноэкологические курсы является грубой ошибкой. Но, говоря об этой области науки, нельзя упускать из вида один очень важный нюанс — существует целый пласт этнических конфликтов, имеющих явную экологическую окраску и связанных с проблемами землепользования, доступа к природным ресурсам, качеством окружающей среды. Вследствие подобной специфики их изучение должно строиться на основе объединения этноэкологических и этноконфликтологических подходов.

Так получилось, что я ранее активно занимался подобными вопросами, лежащими на грани этноэкологии и этноконфликтологии. В частности, мною анализировались этнические конфликты с участием представителей коренных малочисленных народов Севера и Сибири по поводу территорий традиционного природопользования (Yamskov, 1996). Эту тематику я, например, включаю и в предлагаемую ниже программу учебного курса по этнической

экологии. В первой моей программе по социальной экологии и этноэкологии (Ямсков, 1999б. С. 117) также рассматривались этнические конфликты в сфере землепользования между потомками бывших кочевников и оседлых земледельцев в районах оседания первых (Ямсков, 1993), в том числе на примере Нагорного Карабаха (Ямсков, 1998; Yamskov, 1991), а также общие подходы к данной проблематике (Ямсков, 1991б). В частности, для анализа конфликта в сфере землепользования между армянами и азербайджанцами в историческом Карабахе мною был применён подход классика западной культурной антропологии Фредрика Барта. Он изучал типологически сходные процессы изменения экологической ниши, занимаемой кочевниками-скотоводами при их оседании на землю, и возникающего в результате конфликта бывших кочевников с местными оседлыми земледельцами за пригодные под распашку земли в округе Сват, Пакистан (Barth, 1958). Видимо, моя трактовка этой одной из важнейших исторических причин армяно-азербайджанского территориального конфликта в Нагорном Карабахе оказалась достаточно убедительной, поскольку соответствующие публикации получили хорошее цитирование в стране и за рубежом, а неформальная ссылка на основной вывод попала даже на страницы общественно-политического издания (Coalson, 2013). Полагаю, подобные сюжеты, относящиеся одновременно к сферам этнической экологии и этнической конфликтологии, вполне имеют право быть представленными в учебных курсах по каждой из этих дисциплин.

Что касается причин, по которым иногда почему-то пытаются ошибочно втиснуть в рамки этнической экологии сугубо этнологические либо конфликтологические темы по исследованиям межэтнических контактов или конфликтов, то они мне не до конца понятны. Это неприятное явление в действительности только дискредитирует этноэкологию и сдерживает её развитие, превращая в нечто аморфное, почти бескрайнее по содержанию и тем самым принципиально отличающееся от давно уже устоявшегося и тематически чётко определяемого англоязычного аналога — экологической антропологии.

Возможно, определенную негативную роль в этом сыграло чрезмерно расширенное понимание тематики социальной экологии и этноэкологии, которое проявилось уже в одноименной примерной программе, ошибочно включавшей чисто этнографический раздел (Гладкий Ю., 2000). В ещё большей степени это стремление

неоправданно раздвигать предметные рамки этнической экологии за счёт, в том числе, собственно этнологической тематики, характерно для совместной публикации профессора Ю.Н. Гладкого и его сына, тоже доктора географических наук, И.Ю. Гладкого (Гладкий И., Махова, Гладкий Ю., 2013). Последний в докторской диссертации «Географические основы этнической экологии», например, посчитал почему-то возможным выделить целую главу 5 своей работы на освещение вопросов этнонационализма и этнической конфликтологии (Гладкий И., 2006).

Впрочем, какая-то часть преподавателей этноэкологии, работающих в области естественных наук, совершает подобные ошибки в определении предметной области данного научного направления, скорее всего, по собственной инициативе. Или же они реагируют таким образом непосредственно на построения Л.Н. Гумилева, тоже уделявшего много внимания этническим конфликтам и межэтническим отношениям в рамках своей теории этногенеза как следствия пассионарных толчков.

Хочется надеяться, что неоправданное расширение содержания этноэкологических курсов за счёт тематики этнологии или конфликтологии не приобретёт большого распространения. Однако разработку междисциплинарных учебных курсов, включающих в том числе проблематику этнической экологии, можно только приветствовать. Главное, чтобы это было адекватно отражено в их названиях и, следовательно, не вводило учащихся в заблуждение относительно того, чем же в действительности занимаются исследователи, работающие в сфере этнической экологии или экологической антропологии.

* * *

В заключение подчеркну, что сам факт довольно широкого распространения в университетах курсов по этнической экологии или включения этноэкологической проблематики в смежные дисциплины, изучаемые ныне в вузах страны, служит наилучшим доказательством успешного развития этой области междисциплинарных исследований в современной России. Правда, в данной сфере иногда наблюдаются определенные трудности и проблемы с определением тематических рамок и методологических оснований таких курсов, о которых я отчасти сказал выше. Наверное, последнее вполне можно обозначить как «болезни роста», практически неминуемые на этом начальном этапе эволюции указанной

учебной дисциплины (Ямсков, 2013а. С. 61). Вероятно, оптимальным развитием ситуации, сложившейся в наши дни с преподаванием этноэкологии, является дальнейшая разработка частично различающихся по своему содержанию курсов по этой тематике для этнологов и антропологов и, с другой стороны, для географов или будущих специалистов по экологии и природопользованию. Весьма перспективным видится также широкое включение этноэкологической проблематики в курсы по общей и региональной этнологии или этнографии хозяйства и материальной культуры, а в случае географического или иного естественнонаучного образования — в такие дисциплины, как геоэкология или социальная экология, экология человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев В.П.* Антропогеоценозы — сущность, типология, динамика // Природа, 1975, № 7, с. 18–23. URL: http://ethnoecology.ru/images/books/Alexeev_Priroda.pdf
2. *Алексеева Н.Н.* Экологические аспекты социально-культурных традиций Индии // Этноэкологические аспекты духовной культуры. М.: ИЭА РАН, 2005, с. 81–101. URL: <http://static.ica.ras.ru/books/ECOLOG.Y.pdf>
3. *Алексеева Н.Н.* Этнокультурные аспекты геоэкологии // Вестник МГУ. Серия 5, География. 2010, № 3, с. 6–10.
4. *Арутюнов С.А.* Культурологические исследования и глобальная экология // Вестник АН СССР, 1980, № 12, с. 92–98.
5. *Арутюнов С.А.* Экологические аспекты этнокультурологических проблем (вместо заключения) // Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989, с. 230–244. URL: <http://ethnoecology.ru/images/books/Arutyunov%20S.%20A.%202000%20ekologicheskie%20aspekty%20etnokulturoloicheskikh%20problem.pdf>
6. *Бромлей Ю.В.* Этнические аспекты экологии человечества // Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии: Очерки теории и истории. М.: Наука, 1981, с. 245–256. URL: <http://ethnoecology.ru/images/books/Bromley%20Y.V.%201981%20etnicheskie%20aspekty%20ekologii%20chelovechestva.pdf>
7. *Гладкий И.Ю.* Географические основы этнической экологии. Дисс. ... д-ра геогр. наук: 25.00.36 — Геоэкология. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2006, 380 с. URL: <http://dissercat.com/content/geograficheskie-osnovy-etnicheskoj-ekologii>
8. *Гладкий И.Ю., Махова И.П., Гладкий Ю.Н.* Этническая экология: теоретико-философские аспекты развития // Проблемы региональной экологии, 2013, № 5, с. 92–96.

9. *Гладкий Ю.Н.* Примерная программа дисциплины «Социальная экология и этноэкология». Направление: 540100 «Естественнонаучное образование», профиль: 540104 «Экология». СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. // Российское образование. Федеральный портал. URL: http://edu.ru/db/portal/spe/progs/540104_pr.05.htm
10. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 013100 «Экология», квалификация — «Учитель экологии». М.: Государственный Комитет Российской Федерации по высшему образованию, 1995. // Российское образование. Федеральный портал. URL: http://edu.ru/db/portal/spe/gos_old/013100U.htm
11. *Гумилёв Л.Н.* По поводу предмета исторической географии⁵ // Вестник Ленинградского ун-та. Вып. 3. 1965, № 18, с. 112-120.
12. *Гумилёв Л.Н.* По поводу «единой» географии // Вестник Ленинградского ун-та. Вып. 1. 1967, № 6, с. 120-129.
13. *Гумилёв Л.Н.* Этнос и ландшафт: Историческая география как народоведение // Известия ВГО, 1968, т. 100, вып. 3, с. 193-202.
14. *Гумилёв Л.Н.* Сущность этнической целостности // Вестник Ленинградского ун-та. Вып. 4: Геология, география. 1971, т. 12, с. 97-106.
15. *Гумилёв Л.Н.* Этноты и природная среда // Рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды: Межвузовский сборник по комплексной программе Минвуза РСФСР «Человек и окружающая среда: Проблемы охраны природы». Вып. 3. — Пермь, 1980, с. 24-29.
16. *Дмитриева В.Т., Воробьев А.Н., Ямсков А.Н.* Экологическое образование на Географическом факультете МГПУ // Программы по экологическим дисциплинам. Ред.: Дмитриева В.Т., Воробьев А.Н., Ямсков А.Н. М.: изд. МГПУ, 1999, с. 7-12.
17. *Дробышев Ю.И.* Экологическая специфика культуры монголов конца XIV—XVI вв. // Этноэкологические аспекты духовной культуры. М.: ИЭА РАН, 2005, с. 102-149. URL: <http://static.ia.ras.ru/books/ECOLOGY.pdf>
18. *Дробышев Ю.И.* Человек и природа в кочевых обществах Центральной Азии (III в. до н.э. — XVI в. н.э.). М.: Институт востоковедения РАН, 2014, 608 с. URL: <https://book.ivran.ru/f/drobyshev-block-f140414.pdf>
19. *Каверин А.В., Каверина Н.А., Кручинкина Е.И.* Этническая экология и традиционное природопользование финно-угорских народов: учебное пособие / Под ред. проф. А.В. Каверина. Саранск: Изд-во «Партнер», 2016, 344 с.
20. *Козлов В.И.* Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография, 1983. № 1, с. 3—16. URL: <http://ethnoecology.ru/images/books/Kozlov%20V.I.%201983%20Osnovnye%20problemy%20etnicheskoj%20ekologii.pdf>

5 Этот и другие тексты Л.Н. Гумилёва цитируются по версиям, представленным на сайте «Gumilevica: гипотезы, теории, мировоззрение»: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/index.html> — обращение 15.11.2017 г.

21. *Козлов В.И.* Этнографический подход к изучению феномена долгожительства // Советская этнография, 1984, № 1, с. 29-42.
22. *Козлов В.И.* Этническая экология // Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. Отв. ред. М.В. Крюков, И. Зельнов. М.: Наука, 1988, с. 92–95 (Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 2).
23. *Козлов В.И.* Пути околоэтнической пассионарности (О концепции этноса и этногенеза, предложенной Л. Н. Гумилевым) // Советская этнография, 1990, № 4, с. 94-110.
24. *Козлов В.И.* Введение // Этническая экология: Теория и практика. М.: Наука, 1991, с. 3-12.
25. *Козлов В.И.* Этническая экология: Становление дисциплины и история проблем. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994. 230 с.
26. *Козлов В.И., Ямсков А.Н.* Этническая экология // Этнология в США и Канаде. Ред.: Е.А. Веселкин, В.А. Тишков. М.: Наука, 1989, с. 86-107. URL: http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/Kozlov_Yamskov_1989_ethnich%20ecology.pdf
27. *Комарова О.Д.* Демографические аспекты этнической экологии // Этническая экология: теория и практика. М.: Наука, 1991, с. 44–76.
28. *Крупник И.И.* Факторы устойчивости и развития традиционного хозяйства народов Севера: К методике изучения этноэкологических систем. Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. М.: Институт этнографии АН СССР, 1977, 23 с.
29. *Крупник И.И.* Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М.: Наука, 1989, 272 с.
30. *Куракова Л.И.* Антропогенные ландшафты. М.: МГУ, 1976. 216 с.
31. *Куракова Л.И.* Современные ландшафты и хозяйственная деятельность. М.: Просвещение, 1983. 159 с.
32. *Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н.* Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (к постановке проблемы) // Советская этнография, 1955, № 4, с. 3–7.
33. *Мамонтова Н.А.* Снежный ландшафт эвенкийской тайги: традиционные экологические знания vs научный дискурс // Сибирские исторические исследования, 2017, № 4, с. 230-243. URL: http://journals.tsu.ru/siberia/&journal_page=archive&id=1658&article_id=36789
34. *Масанов Н.* Кочевая цивилизация казахов: Основы жизнедеятельности кочевнического общества. Алматы: Социвест, 1995, 320 с.
35. *Огудин В.Л.* Экологическая функция религии // Этнографическое обозрение, 2001, № 1, с. 23-38. URL: http://journal.iea.ras.ru/archive/2000s/2001/Ogudin_2000_1.pdf
36. *Огудин В.Л.* Сакральная экология. Формы религиозно-экологического мировоззрения. К.: Киевский эколого-культурный центр, 2003, 120 с.
37. *Прохоров Б.Б.* Социальная экология. М.: Академия, 2008, 416 с.

38. *Руднев В.В.* Этнометеорология. (К вопросу изучения традиционных народных знаний) // Советская этнография, 1990, № 4, с. 42-54.
39. *Семёнова В.Е., Семёнов Е.А.* Теоретические основы этно-экологических аспектов взаимодействия природы и общества // Вестник Оренбургского государственного университета, 2015, № 10 (185), с. 424-419.
40. Социальная и этническая экология: Региональный компонент. Учебное пособие для студентов высших и средних учебных заведений, учителей школ / *Ф.Н. Рянский*, ред.-сост. Нижневартовск – Тюмень: Изд-во «Тюмень», 2003, 637 с.
41. *Федорова Т.Н.* Экологическое образование в России. Прошлое. Настоящее. Будущее? // АгроЭкоИнфо. Электронный научно-производственный журнал. 2011, № 2 (9), с. 1-27. URL: http://agroecoinfo.narod.ru/journal/STATYI/2011/2/st_29.doc
42. *Шнирельман В.А.* Лев Гумилев: от «пассионарного напряжения» до «несовместимости культур» // Этнографическое обозрение, 2006, № 3, с. 8-21.
43. Этноэкология. Учебное пособие для студентов Естественно-географического факультета по специальности 022000.62 «Экология и природопользование» (Профиль подготовки: Природопользование) / Автор-составитель: *А.Н. Юдин*. Шуя: ШГПУ, 2012, 103 с.
44. *Ямсков А.Н.* Географические аспекты антропогенного опустынивания в Северо-Западной Индии // Географический анализ при планировании народнохозяйственных программ. Ред.: *С. Касимов, С. Ханин*. М.: изд. МГУ, 1986а, с. 62-68
45. *Ямсков А.Н.* Экологические факторы эволюции форм скотоводства у тюркоязычных народов Северного Кавказа // Советская этнография, 1986б, № 5, с. 22-34. URL: https://academia.edu/10359786/1986_Экологические_факторы_эволюции_форм_скотоводства_у_тюркоязычных_народов_Северного_Кавказа
46. *Ямсков А.Н.* Традиционное скотоводство и природная среда: Культурно-экологические аспекты взаимодействия // Этническая экология: Теория и практика. М.: Наука, 1991а, с. 287-303
47. *Ямсков А.Н.* Экологические причины национальных конфликтов // Межнациональные проблемы и конфликты: Поиски путей их решения. Тезисы докладов научной конференции. Бишкек, 1991б, часть 1, с. 96-98.
48. *Ямсков А.Н.* Причины территориальных этнических конфликтов в регионах бывшего распространения кочевого и пастушеского скотоводства на Кавказе // Региональные проблемы межнациональных отношений в России. Материалы Всероссийской конференции. Омск, 1993, с. 322-326. URL: <http://ethnoecology.ru/texts/yamkov/1993%20Prichiny%20territorialnykh%20etnicheskikh%20konfliktov.pdf>
49. *Ямсков А.Н.* О месте и содержании курса лекций «Социальная экология и этноэкология» в учебной программе Географического ф-та МГПУ // Современные проблемы методики биологии и экологии в школе и в вузе.

- Материалы международной научно-практической конференции. Часть II. М.: Московский Педагогический Университет, 1997, с. 115-117.
50. *Ямсков А.Н.* Традиционное землепользование кочевников исторического Карабаха и современный армяно-азербайджанский этнотерриториальный конфликт // Фактор этноконфессиональной самобытности в постсоветском обществе. М.: Московский Центр Карнеги, 1998, с. 168-197. URL: https://academia.edu/2857517/1998_Традиционное_землепользование_кочевников_исторического_Карабаха_и_современный_армяно-азербайджанский_этнотерриториальный_конфликт_Фактор_этноконфессиональной_самобытности_в_постсоветском_обществе._Ред._Олкотт_М._Малашенко_А._М._Московский_Центр_Карнеги_1998_с._168-197
 51. *Ямсков А.Н.* Региональная экология // Программы по экологическим дисциплинам. Ред.: Дмитриева В.Т., Воробьев А.Н., Ямсков А.Н. М.: МГПУ, 1999а, с. 145-161
 52. *Ямсков А.Н.* Социальная экология и этноэкология // Программы по экологическим дисциплинам. Ред.: Дмитриева В.Т., Воробьев А.Н., Ямсков А.Н. М.: МГПУ, 1999б, с. 105-126.
 53. *Ямсков А.Н.* Традиционное природопользование: проблемы определения и правового регулирования // Юридическая антропология. Закон и жизнь. Ред.: Новикова Н.И., Тишков В.А. М.: Изд. дом «Стратегия», 2000, с. 172-185. URL: <http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/2000%20Traditionnoe%20prirodopolzovanie%20problemyopredelenia.pdf>
 54. *Ямсков А.Н.* Антропоэкологическая составляющая подготовки студентов-географов: содержание и основные задачи // Учитель 21 века: Эколога-краеведческая подготовка студентов педагогических вузов. (Материалы межвузовской научно-практической конференции. Москва, 29-30 ноября 2001 г.). М.: МГПУ, 2002, с. 71-78. URL: <http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/2002%20Antropoekologicheskaya%20sostavlyayushchaya%20podgotovkistudentov-geografov.pdf>
 55. *Ямсков А.Н.* Этническая экология в университетах и педагогических вузах: проблемы и перспективы развития дисциплины // Российская наука о человеке: вчера, сегодня, завтра. Материалы международной научной конференции. Ред.: Чистов Ю.К., Тишков В.А. СПб.: МАЭ РАН, 2003, Вып. 1, с. 276-282. URL: <http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/2003%20Et-nicheskaya%20ekologia%20v%20universitetah.pdf>
 56. *Ямсков А.Н.* Экологические функции основных компонентов традиционной культуры // Этноэкологические исследования. Сборник статей к 80-летию со дня рождения В.И. Козлова. М.: Старый сад, 2004, с. 39-60. URL: <http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/2004%20Ekologicheskie%20funktsii%20osnovnyh%20komponentov%20kultury.pdf>
 57. *Ямсков А.Н.* Исследования экологических функций нематериальных явлений культуры (вместо введения) // Этноэкологические аспекты духовной культуры. М.: изд. ИЭА РАН, 2005, с. 3-14. URL: <http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/2005%20issled%20ecol%20funkc%20nemater.pdf>

58. *Ямсков А.Н.* «Новые классики»: Л.Н. Гумилев и С. Хантингтон в образовательных программах // *Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии.* Отв. ред. С.В. Чешко. М.: изд. «Оргсервис-2000», 2006, с. 176-199. URL: https://academia.edu/4023993/2006_Новые_классики_Л.Н._Гумилев_и_С._Хантингтон_в_образовательных_программах
59. *Ямсков А.Н.* Программа дисциплины «Прикладная экология» // *Физическая география и геоэкология: Программы учебных дисциплин.* Специальность 032500 (050103) «География». Отв. ред. В.Т. Дмитриева. М.: МГПУ, 2008а, с. 224-239.
60. *Ямсков А.Н.* Программа дисциплины «Социальная экология и этноэкология» // *Физическая география и геоэкология: Программы учебных дисциплин.* Специальность 032500 (050103) «География». Отв. ред. В.Т. Дмитриева. М.: МГПУ, 2008б, с. 193-210. URL: http://window.edu.ru/resource/890/80890/files/Ямсков_2008_Программа_Социальная_экология_этноэкология.pdf
61. *Ямсков А.Н.* Программа дисциплины «Экология человека» // *Физическая география и геоэкология: Программы учебных дисциплин.* Специальность 032500 (050103) «География». Отв. ред. В.Т. Дмитриева. М.: МГПУ, 2008в, с. 240-270. URL: http://window.edu.ru/resource/891/80891/files/Ямсков_2008_Программа_Экология_человека.pdf
62. *Ямсков А.Н.* Программа дисциплины «Этногеография и география религий» // *Физическая география и геоэкология: Программы учебных дисциплин.* Специальность 032500 (050103) «География». Отв. ред. В.Т. Дмитриева. — М.: МГПУ, 2008г, с. 141-164. URL: https://academia.edu/4023991/2008_Программа_дисциплины_Этногеография_и_география_религий
63. *Ямсков А.Н.* Количественные индикаторы социально-демографического благополучия сельского населения // *Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 4. Часть II.* М.: ИНИОН РАН, 2009а. — С. 93-98. URL: https://academia.edu/2855192/2009_Количественные_индикаторы_социально-демографического_благополучия_сельского_населения
64. *Ямсков А.Н.* Этноэкосистема: содержание понятия и история его развития в отечественной этноэкологии // *Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. Вып. 34.* М.: Наука, 2009б. С. 130-142. URL: https://academia.edu/2855302/2009_Этноэкосистема_содержание_понятия_и_история_его_развития_в_отечественной_этноэкологии
65. *Ямсков А.Н.* Территориальные этнические конфликты // *Программы дисциплин магистерской подготовки по направлению 020400.68 — География: «Экономическая и социальная география».* Отв. ред. О.В. Шульгина. М.: МГПУ, 2010а, с. 219-233. URL: https://academia.edu/4023979/2010_Территориальные_этнические_конфликты
66. *Ямсков А.Н.* Этноэкологические аспекты проблемы опустынивания в регионах традиционного пастбищного скотоводства в рамках курса «Реги-

- ональная экология» // Инновации в геоэкологии: теория, практика, образование. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 16-17 сентября 2010 г. М.: Географический ф-т МГУ, 2010б, с. 292-296. URL: <http://ethnoecology.ru/images/books/Yamskov%20A.N.%202010%20Ethnoekologicheskie%20aspekty%20problemy%20pustinivaniya.pdf>
67. Ямсков А.Н. Географическая составляющая спецкурса «Экологическая антропология» // Учитель XXI века. Современное естественно-географическое образование: Сборник научных статей. М.: изд. МГПУ, 2011а, с. 116-120. URL: http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/Yamskov_2011_Geography_in_the_course_Ecological_anthropology.pdf
68. Ямсков А.Н. История развития и основные направления эколого-антропологических исследований в науке США // Гуманитарная экология и мир человека: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, 27-29 октября 2011 г. Киров: ООО «Коннектика», 2011б, с. 39-51. URL: http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/Yamskov_2011_Ecological_anthropology_in_USA.pdf
69. Ямсков А.Н. Дефиниция и этноэкологические аспекты феномена «трагедии общинных ресурсов» // Этнос и среда обитания. Сборник статей по этноэкологии. Вып. 3. М.: ИЭА РАН, 2012а, с. 231-247. URL: http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/Yamskov_Tragedy%20of%20Com.pdf
70. Ямсков А.Н. Идеи Л.Н. Гумилёва о взаимоотношениях этносов и ландшафтов и развитие понятийно-терминологического аппарата отечественной этноэкологии // Научное наследие Л.Н. Гумилева: истоки, эволюция, проблемы восприятия. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2012б, с. 16-20. URL: ethnoecology.ru/texts/yamskov/Yamskov_2012_Ideas_of%20Gumilev_and_Soviet_ethnic_ecology.pdf
71. Ямсков А.Н. Тематика современных эколого-антропологических исследований за рубежом. Размышления над книгой “Human Ecology: Contemporary Research and Practice” (N.Y., 2010) // Этнос и среда обитания. Сборник статей по этноэкологии. Вып. 3. М.: ИЭА РАН, 2012в, с. 84-96. URL: http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/Yamskov_Tematika.pdf
72. Ямсков А.Н. Учебно-методический комплекс учебной дисциплины «Экологическая антропология» (Магистратура, профиль подготовки «Экологическое образование»). М.: МГПУ, 2012г. 25 с. // Федеральный портал «Российское образование». URL: http://window.edu.ru/resource/884/80884/files/Ямсков_2012_УМКД_Экологическая_антропология_Магистратура_ИЕН_МГПУ.pdf
73. Ямсков А.Н. История становления и развития отечественной этноэкологии // Этнографическое обозрение, 2013а, № 4, с. 49-64. URL: http://ethnoecology.ru/images/Yamskov_2013_History_of_Soviet-Russian_Ethnic_Ecology.pdf
74. Ямсков А.Н. Структура американских университетских учебников по основным направлениям экологической антропологии (рецензия на

- книги) // Вестник МГПУ. Серия «Естественные науки». 2013б, № 1 (11), с. 135-140. URL: http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/Yamskov_2013_Review_of_American_Textbooks_in_Ecological_Anthropology.pdf
75. *Barth F.* Ecologic Relationships of Ethnic Groups in Swat, North Pakistan // *American Anthropologist*, 1958, vol. 58, pp. 1079-1089.
 76. *Bassin M.* The Gumilev Mystique: Biopolitics, Eurasianism, and the Construction of Community in Modern Russia. Ithaca (NY): Cornell University Press, 2016, 400 p.
 77. *Coalson R.* How Stalin Created Some of the Post-Soviet World's Worst Ethnic Conflicts // *The Atlantic*, March 1, 2013: <http://theatlantic.com/international/archive/2013/03/how-stalin-created-some-of-the-post-soviet-worlds-worst-ethnic-conflicts/273649/>
 78. *Environmental Anthropology: A Historical Reader.* Eds.: M. Dove, C. Carpenter. Malden (MA): Blackwell Publishers, 2008, xxi + 480 p.
 79. *Hardin G.* The Tragedy of the Commons // *Science*, 1968, vol. 162, № 3859, pp. 1243-1248.
 80. *Human Ecology: Contemporary Research and Practice.* Eds.: D.G. Bates, J. Tucker. New York (NY): Springer, 2010, xxiv + 377 p.
 81. *Moran E.F.* Human Adaptability: An Introduction to Ecological Anthropology. 3rd ed. Boulder (CO): Westview Press, 2008. 473 p.
 82. *Rappaport R.* Pigs for the Ancestors: Ritual in the Ecology of a New Guinea People. A new, enlarged edition. New Haven (CT): Yale University Press, 1984, XVIII + 501 p.
 83. *Steward J.* Theory of Culture Change: The Methodology of Multilinear Evolution. Urbana (IL): University of Illinois Press, 1955, 244 p.
 84. *Sutton M.Q., Anderson E.N.* Introduction to Cultural Ecology. 2nd ed. Lanham (MD): AltaMira Press, 2010, xvii + 399 p.
 85. *The Environment in Anthropology. A Reader in Ecology, Culture, and Sustainable Living.* Eds.: N. Haenn, R. Wilk. New York (NY): New York University Press, 2006, ix + 222 p.
 86. *Townsend P.* Environmental Anthropology: From Pigs to Policies. 2nd ed. Prospect Heights (IL): Waveland Press, 2009, vii + 119 p.
 87. *Yamskov A.N.* Ethnic Conflict in the Transcaucasus: The Case of Nagorno-Karabakh // *Theory and Society*, 1991, vol. 20, № 5, pp. 631-660. URL: https://academia.edu/2848226/1991_Ethnic_conflict_in_the_Transcaucasus_The_Case_of_Nagorno-Karabakh
 88. *Yamskov A.N.* Conflicts over Defining and Allocating "Territories for the Traditional Use of Natural Resources by Aboriginal Peoples" in Russia // *Livelihoods from Resource Flows. Awareness and Contextual Analysis of Environmental Conflict.* Inter-Congress of the International Union of Anthropological and Ethnological Sciences and International Geographical Union. August 19–22, 1996. Linköping: Linköping University Press, 1996, p. 48. URL: https://researchgate.net/publication/279939322_Conflicts_over_Defining_and_Allocating_Territories_for_the_Traditional_Use_of_Natural_Resources_by_Aboriginal_Peoples_in_Russia